

Гарри с ухмылкой поднялся на трибуну. Он закончил школу досрочно, получив высшие баллы... и сдал экзамен на адвоката почти на отлично.

Теперь по закону он был адвокатом... и самое интересное, что через месяц после повторной сдачи экзамена он зарегистрировался как барристер в Англии. Таким образом, он мог работать в обеих странах.

О, как весело он будет разрывать волшебников на куски, используя только свои слова и тот факт, что он знал, что они волшебники.

Вступление в магические суды, вероятно, займёт меньше времени, благодаря тому, что они будут знать, что такое поворотники времени.

Гарри произнёс короткую речь, которая заставила нескольких человек рассмеяться, после чего покинул трибуну.

"Что у тебя там, коротышка?" - спросил Дарси.

Джейн была удивлена и обрадована тем, что Гарри остался в ее команде после того, как официально стал адвокатом. По его словам, он слишком много времени уделял своей учебе, чтобы бросить ее только потому, что получил диплом юриста.

"Это книга о довольно непонятном своде законов. Мне нравится видеть шок на лицах людей, когда они понимают, что их полностью перехитрили", - злорадно усмехнулся Гарри.

В данном случае он читал книгу о законах клана гоблинов.

Вдруг его взгляд упал на довольно старый закон, который касался права завоевания... и он начал гоготать. Очень злобно.

"Почему у меня такое чувство, что после получения диплома ты надолго уедешь?" - спросила Дарси.

"Месть сладка!" - гоготнул Гарри.

В Асгарде...

Хеймдалль вздрогнул. Это должно было стать наказанием для Локи, но он слишком веселился по этому поводу. Откуда Одину было знать, что у людей есть работа, которая как нельзя лучше подходит для человека с темпераментом Локи?

Он наблюдал за тем, как Локи возвращается в Англию и начинает череду событий, которые приведут к окончательному падению магических сообществ и их реинтеграции с обычными людьми.

Рагнок с недоверием посмотрел на волшебника.

"Ты хочешь, чтобы мы заключили союз с маглами?" - с отвращением сказал он.

"Давайте посмотрим правде в глаза, чистокровные просто толкают старое золото и называют это прибылью. Однако по гоблинским законам, если глава и наследник магического рода признаются невменяемыми, они теряют все права на свои хранилища, и золото переходит к тому, кто подстроил их падение. Так сказать, приз за завоевание", - сказал Гарри.

"Не понимаю, как это должно убедить нас заключить договор с маглами".

"В законе ничего не говорится о том, что суд должен быть магическим по происхождению. Если вы выхватите у волшебника или ведьмы палочку, им будет очень трудно доказать, что они говорят правду... а учитывая, насколько устарели магические средства...", - злобно усмехнулся Гарри.

Рагнок уставился на довольно высокомерного волшебника. Затем он начал гоготать, причем очень злобно.

Учитывая, насколько магическое сообщество было не в ладах с маггловским, подстроить так, чтобы чистокровные были арестованы и объявлены сумасшедшими после заключения договора с маглами, означало лишить их драгоценного золота.

"Мы хотим получить процент от золота", - сказал Рагнок.

"Договорились. Двадцать процентов от золота, но я получаю все книги после того, как вы скопируете их для своих кланов. И магические артефакты".

"Согласен. Теперь ты можешь организовать встречу с маглами?" - нетерпеливо спросил Рагнок.

"Легко", - ответил Гарри.

Они пожали плечами, и с этого началось падение самоуправяемого государства магических сообществ. А все потому, что они решили разозлить не того волшебника.

Через неделю был подписан секретный договор между королевой маггловской Англии и

племенами гоблинов. Из-за отношения волшебника к гоблинам ведомство, занимавшееся подобными вопросами, не смогло предупредить министра об этом договоре.

Первой жертвой этой стремительной атаки стал Люциус Малфой.

Гарри лично взмахнул своими палочками и уничтожил портключи.

Гарри поправил галстук и прикрепил к лацкану булавку с изображением гадюки. Он считался младшим барристером, но, учитывая, против кого он выступал, это не имело особого значения.

Королева наняла его как адвоката по магическим делам, чтобы он разобрался с магами и силой вернул их в двадцатый век. Он начал с того, что отдал полицейским постоянный приказ защелкивать любые палочки, найденные у людей, у которых были проблемы со смешиванием пополам. Они должны были конфисковать все, что находилось при них, и сдать это на хранение.

Любой Пожиратель Смерти, достаточно глупый, чтобы действовать в среде маглов, быстро оказывался по ту сторону железной тюрьмы. А поскольку железо поглощало магию, явление было невозможно. Пара специальных наручников, ограничивающих магию, делала невозможной и беспалочковую магию.

Люциус Малфой, взглянув на обвинение, обезумел от ярости. Его пришлось удерживать, пока Гарри разрывал его на части в суде.

Из-за того, что магия была устаревшей, защите потребовалось совсем немного времени, чтобы признать главу Малфоев невменяемым. Не помогло и то, что Малфой постоянно называл их никчёмными маглами, а также то, что его фамилия ничего не стоит за пределами магических сообществ.

Гарри с ликованием (это было хорошо скрыто) приговорил его к заключению в отдалённую психиатрическую клинику, а записи опечатали.

Следующей его жертвой стал Драко, которому не повезло встретить его на улице и попытаться околдовать на глазах у сотрудников Скотланд-Ярда.

Его арестовали, судили и отправили в другую больницу.

Гарри с трудом сдерживал злобный смех, когда после суда навещал гоблинов. Оказавшись в банке, гоблины даже присоединились к его маниакальному хохоту.

Малфои были лишь первыми представителями семейства Тёмных, почувствовавшими на себе

укус языка Гадюки.

<http://tl.rulate.ru/book/96589/3306062>